

Это специальная, не пронумерованная глава, выпущенная автором после главы 60. Она охватывает прошлое Вайнкера до появления системы и демонстрирует развитие характера Вайнкера.

- 1198 год после Митры, за сто лет до неудачной попытки ограбления Человечка Виктора; день, когда Вайнкер Рыцареубийца стал известен как Красный Террор Мидгарда.

Колонненбург, крупнейший западный город Республики Мидгард.

Вайнкер Рыцареубийца, Первый Этого Имени Имен, Великое Бедствие этого Века, проснулся с ужасной головной болью среди руин, огня и опустошения.

Великий дракон чувствовал себя не очень хорошо, его веки были такими тяжелыми, что он едва мог их открыть. Движение далось ему с трудом, и он с трудом заставил себя встать на ноги. Его глаза медленно привыкли к дыму, и он, наконец, смог все вокруг разглядеть.

Вайнкер находился в центре огромного кратера, среди того, что казалось развалинами большого человеческого города. Пламя, скорее всего его собственное, опустошило его окрестности и превратило большинство из них в пепел. Большой замок еще пылал посреди разрушений, его башни превратились в свечи. Дракон остался наедине со звуком горящего дерева, в этом месте не было никакой жизни.

Но где же он был? Он не узнавал этого места. Неужели он это уничтожил? Почему?

Фу, он почувствовал тошноту в животе...

ТЬфу...

Вайнкер выплюнул что-то, застрявшее в горле, и внимательно его осмотрел.

Это что-то выглядело, как наполовину переваренные рыцарские доспехи, с каким-то сломанным мечом.

А? Он не помнил, чтобы ел рыцаря, еще с прошлого года.

Если подумать, что он делал прошлой ночью? Туман застилал его воспоминания, а голова болела от одной только попытки вспомнить. Что же он съел, что так страдает?

Не найдя среди развалин никакой пищи, способной его просветить, Вайнкер расправил крылья

и взлетел, изо всех сил стараясь подняться. Ему постепенно становилось лучше, особенно после того, как он подышал свежим воздухом. Он редко чувствовал себя так ужасно.

Пролетая над городскими крепостными валами, Вайнкер вдруг понял, что не уничтожил ни одного города. На многие мили вокруг он по прямой линии поджег всю сельскую местность. Со временем он понял, что это прибрежный район далеко-далеко к западу от его логова, здесь он редко бывал.

Дракона удивил сам масштаб хаоса, который он оставил после себя. Обычно он так бесновался только тогда, когда ловил воришку, воровавшего из его—

Его клад!

Внезапно оживившись, Вайнкер полетел прямо к своему логову, он так яростно махал крыльями, что под ним падали деревья. Не прошло и часа, как он добрался до своего дома, надеясь, что его драгоценности в безопасности.

Дракон устроил себе логово в пещере под травяным холмом, в середине долины. Пещеру ему дали люди, когда он приказал им это сделать. Его миньоны-гоблины из дерева и ила построили вокруг этого места небольшую деревню. Они размножались почти так же быстро, как Вайнкер их съедал, когда у него заканчивался скот, и питались овощами, которые дракон презирал.

Вайнкер приземлился перед своей пещерой, обнаружив там трех зеленоватых, похожих на детей, гоблинов, спящих на посту. Один только вид этих бездельников приводил его в бешенство, и он приземлился прямо перед ними, и от толчка они отлетели к стенам пещеры. — Миньоны! — он взревел так, что все вокруг задрожало. — Мой клад!

— В-Ваше Величество? — Один из гоблинов обмочился при виде этого зрелища. — В чем дело?

— Где мой клад?! Он в безопасности? — Вайнкер покрутил головой в своей пещере, опасаясь за сохранность своего золота.

К счастью, внутри он нашел свой клад, такой же совершенный и сияющий, как всегда. Это зрелище принесло ему облегчение.

— Ваше В-Величество? — один из гоблинов с трудом подбирал слова, на его слова Вайнкер высунул голову из пещеры и посмотрел на него сверху вниз. — Ч-что такое?

— Миньон, в последнее время не пытался ли вор что-нибудь у меня украсть?

— Д-Да, но ... —

Вот оно что! — Миньон, я не помню, что делал прошлой ночью, — сказал Вайнker. — Расскажи мне, что случилось.

— Что я помню последнее?

— Да, и перед последним, что ты помнишь, и про мой желудок.

— Н-не стоит заходить так далеко, Ваше Величество... Что я помню...

— Накануне, на Холме Красного Дракона...

Вайнker Рыцареубийца проснулся под звуки перешептывающихся в темноте гоблинов и падающих в его сокровищнице монет.

— Я говорю, что мы должны бежать... в прошлом месяце, когда у него закончились коровы, он съел почти половину из нас...

— Но если мы побежим, он выследит и съест нас всех.

— Тогда мы дождемся долгой зимы, да, когда он впадет в спячку, и тогда...

— Миньоны, о чем вы тут болтаете? — Простонал Вайнker, просыпаясь, он ждал, когда глаза его привыкнут к темноте. Его миньоны-гоблины что-то обсуждали у входа в пещеру. Судя по свету, было уже утро, и он проголодался.

— Н-ничего, Ваше Величество! — ответил гoblin, остальные съежились за его спиной. Все они выглядели одинаково - крошечные зеленоватые гуманоиды, которые едва ли могли служить закуской. — Мы поймали для вас вора, вот и все!

Они что сделали? Ах, у него были такие хорошие, преданные охранники. — А он толстый?

— Нет, это крысеныш, худой и проворный.

Жаль. Вайнkerу очень понравился бы жирный и мясистый завтрак, типа гнома. Дракон встрепнулся и, сотрясая пещеру, направился к своим миньонам. — А где же мой глава персонала?

— Я здесь, Ваше Величество, — сказал один из гоблинов.

Он был здесь? Вайнker прищурился, глядя на миньона, который выглядел, как любой другой гoblin в этом мире. Дракону нужен был способ отличить его от остальных, что-то типа

красного плаща или железных зубов. — Миньон.

— Да, Ваше Величество?

— Во-первых, стань еще более замечательным. Иначе я могу запутаться в твоём месте в пищевой цепочке. — Глава персонала завербовал много гоблинов, когда Вайнкер сообщил ему об этой идее. — А теперь, принеси мне этого вора и мою сумку с продуктами. Я очень голоден.

— Продуктовую сумку?

— Большой мешок, — уточнил Вайнкер, раздосадованный некомпетентностью миньона. — Ты ведь не забыл зашить его? Потому что я голоден, и если я не могу добыть продукт, я буду есть дома.

Поняв смысл послания, гоблины бросились вон из пещеры, а Вайнкер просто высунул голову наружу. Вскоре гоблины поднялись на холм к его пещере, удерживая вора на привязи веревками и неся большой, размером с дракона, мешок из коровьей кожи. Вор был крысенышем, странным гибридом крысы и человечка, с уродством обоих и вкусом ни того, ни другого.

Животное действительно выказало Вейнкеру то уважение, которого ожидал дракон, он пресмыкался перед ним. — Великий Вайнкер Убийца Рыцаря! Как вы величественны!

— Рыцареубийца, а не Убийца Рыцаря! — Взревел Вайнкер, и гоблины послушно опустились на колени. — Я же вижу разницу!

— Простите мою ошибку, мой король. — Крысеныш так сильно опустил голову, что Вайнквер подумал, что он будет есть траву, как овца. — Я, я всего лишь скромный путешественник...

— Так вот как твой вид теперь называет воров? — Обвинил его Вайнкер.

— Я пришел не для того, чтобы обкрадывать вас, о великий Вайнкер Рыцареубийца... я пришел поглазеть на величину твоего сокровища и на твое великолепие... чтобы убедиться, что он—

— Такой же большой, как рассказывали в сказках, — закончил Вайнкер, и вор моргнул. — Я уже слышал это раньше. Три раза. Найди что-то новое.

Крысеныш судорожно сглотнул. — Рассказы о вашем Величестве не слишком справедливы к вам, Ваше Величество... ваши когти остры, как копья, а дыхание - как ураган...

Веки дракона разочарованно сузились.

— Я слышал это уже пять раз, — сказал Вайнкер. — Теперь ты увидишь внутренности моего кишечника, и это будет для тебя первый раз.

— П-подожди!

Победитель прихлопнул вора и проглотил его целиком. Как и у каждого крысеныша, у него был такой вкус навоза и отбросов, что дракона чуть не вырвало.

Иногда Вайнквер удивлялся, почему низшие существа считают, что попытка у него украсть - хорошая идея. Этот вопрос так сильно беспокоил его, что он пообещал себе, что обязательно спросит об этом в следующий раз, если только еда не станет умнее.

— И это все? — Озадаченно спросил Вайнкер. Он был бы раздражен вором, но тот факт, что они поймали его прежде, чем он прикоснулся к его сокровищу, сделал этот инцидент просто запоздалой мыслью. Ничего такого, из-за чего можно было бы так взбеситься. — А что было дальше?

— А потом вы ушли за продуктами, Ваше Величество ... с большой сумкой ... и не вернулись.

К этому времени Вейнкер уже окончательно запутался. Он не был голоден, значит нашел еду, которую тогда искал. Что же могло так сильно разозлить его? Кроме того, когда он проснулся, у него не было с собой продуктовой сумки.

Все более и более озадаченный, Вайнкер улетел, не сказав ни слова, и ветер от его крыльев бросил гоблина на спину. Он решил проверить свои обычные продуктовые места, на случай, если это встряхнет его память.

Дракон быстро добрался до своих любимых фермерских угодий, найдя остатки амбаров и загонов. Несколько овец, жующих траву, разбежались при его появлении, и Вайнкер заметил свой собственный след в середине сломанного забора.

Очевидно, он успел сделать свои запасы, прежде чем его прервали. Чем же? Вайнкер кружил над этим местом, наблюдая за каждой деталью и приносясь к воздуху...

Внезапно среди запаха человечков и скота он учуял зловонный, ужасный запах фейри.

Да, он вспомнил.

— Маленькая Змея потеряла своих овец и не может сказать, где их найти, оставьте их в покое, и они вернутся домой...

— Пропел себе под нос Вайнкер, срывая крышу амбара, а детеныши человечков с криками

убегали прочь на лошадях. Внутри он обнаружил коров, свиней и овец, которые при его появлении издавали какие-то звуки.

Пусть начнется шоппинг.

Одной рукой дракон бодро схватил корову и положил ее в мешок. Затем он схватил двух свиней и подумал, не взять ли ему с собой еще и овец. Вернувшись домой, он сжег немного жира и не откажется перекусить прямо посреди дороги.

— Вайнкер Рыцареубийца... — его уши уловили имя, произнесенное на старшем драконьем, а нос - запах фейри. Вайнкер мгновенно повернулся к источнику звука, в его глазах читались ненависть и презрение.

Выскочив позади него из грязи, фомор оглянулся назад.

Этот отвратительный, заклятый враг драконьего рода был в два раза меньше Вайнкера; уродливый кентавр с нижней частью тела паука, и с верхней - гуманоидной. Туловище было непропорционально больше нижней половины, покрытой насекомоподобной броней; левая лапа была как у многоножки с острыми лезвиями вместо жвал, а правая - багровая. С головы существа на Вайнкера смотрели восемь разноцветных глаз, а под ними виднелся ряд острых зубов.

— Я Мэг Мелл, — щебечущим голосом представился фейри, хотя Вайнкер уже знал это существо. Этот фейри создал половину зверей, которых повелители фейри посылали во время войны против драконов, от троллей до оборотней. — Отец чудовищ.

— Я - Вайнкер Рыцареубийца, — ответил он. — Я могу делать все, что делаешь ты, но лучше.

Фомор зашипел на упрек дракона, и воздух наполнился леденящим холодом.

— Ты что, пришел посмотреть на меня испепеляющим взглядом? — С презрением сказал Вайнкер этому существу. — Или умереть?

— Другие умрут, — ответил фомор низким и тяжелым голосом. — Все Новые Люди, которые оскверняют наши земли, умрут. Таково слово нашего защитника, Могущественного Короля Балаура.

— Балаур? Этот чересчур властный дуллахан? — Вайнкер фыркнул. — Я могу съесть его целиком за один укус.

— Это было очень давно, а теперь вот что. Он вырос, и вместе с ним выросла его ненависть. Он самый сильный из всех фоморов.

— Не такой сильный, как я, — с гордостью ответил Вайнкер. — Самый сильный из твоего рода все равно не сравнится со слабым из драконьего рода!

— И все же многих из вас мы убили в темные дни.

— Они страдали врожденными дефектами! — Вайнкер защищал честь своего рода. — Это не считается.

— Только мы, фоморы, вечны, — ответил Мэг Мелл, ему нечем было ответить на неумолимую логику Вайнкера. — Ты - величайший из драконьего рода. Великое Бедствие этого Века, по крайней мере, ты так притворяешься.

— Я ничего не притворяюсь. Я именно таков.

— Тогда у моего короля есть для тебя предложение. Сражайся на его стороне и раскрась эту зеленую землю в красный цвет.

— Зачем фомору просить помощи у дракона?

— Скоро мы начнем большую войну. Великая Дикая Охота, которую мы собираем, это орда миллионов. Мы будем проливать кровь смертных, пока не убьем последнего из них. А потом мы перенесем нашу войну в их гнездо, в тот мир, который они называют Землей. Аутремонд снова станет нашим, как это было в прежние времена. Тихая земля, где правит старый народ.

— Я всегда был правителем и остаюсь им до сих пор, — ответил Вайнкер, снисходительно глядя на фейри сверху вниз. — Это твои соплеменники стали настолько слабы, что потерпели поражение от человечков.

— Некоторые драконы тоже умерли от них.

— Драконы-инвалиды!

— Смертные - это паразиты, а магия, которую они используют, это болезнь. Болезни излечиваются, а паразиты, которые их переносят, замолкают. Мы будем охотиться на них в их домах и убаюкивать их детей, пока Аутремонд снова не станет чистым. За участие в этой кровавой бойне, Вайнкер, тебя ждет великая награда. Дань сказочного золота и смертной плоти.

— Зачем мне уничтожать свою любимую еду? Если я убью все ничтожные расы, где я найду монеты и принцесс? Ты уже подумал о логистике, фейри? Как ты думаешь?

— Мы можем поднимать золото из воздуха и создавать рабов из грязи. Одной рукой мы создаем

жизнь, а другой - берем ее.

— Я скорее съем монеты, чем поверю фомору! — Дракон расправил крылья. — Уходи, фейри, пока я тебя не сожрал. Вайнкер Рыцареубийца - не чей-либо питомец.

— Тогда в этот день солнцестояния запомни слова Мэг Мелл. Со временем новый народ придет за тобой и тебе подобными.

Отвратительный фейри выругался на своем архаичном языке, слился с Землей и исчез из поля зрения Вайнкера. Дракон обрадовался и вернулся к своим покупкам—

<http://tl.rulate.ru/book/32685/807700>